

Васильев Антон Александровичкандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Алтайского государственного университета
(тел.:83852686995)

Мистические основы русского самодержавия в учении Н.И. Черняева

Аннотация

Статья посвящена одной из незаслуженно забытых фигур в русской правовой мысли - создателю мистико-поэтической концепции русского самодержавия Н.И. Черняеву. В работе рассматриваются суждения правоведа о сущности и об особенностях русского монархического начала. Выводы мыслителя остаются актуальными в связи с поиском духовно-нравственных оснований власти, условий преемственности и стабильности верховной (авторитарной) и духовной власти.

Annotation

Article is devoted to one of the most незаслуженно neglected figures in the Russian legal thought - creator of the mystical and poetic concepts of the Russian autocracy N.I. Chernyaev. In this paper looks at the essence of the lawyer, the prerequisite features of Russian monarchical principle. Conclusions thinker remain relevant in connection with the search for spiritual and moral foundations of government, the conditions of continuity and stability of the supreme (authoritarian) and spiritual power.

Ключевые слова: консерватизм, традиционализм, самодержавие, мистика, нравственность, православие, соборность, правда, служение.

Key words: conservatism, traditionalism, autocracy, mysticism, ethics, Orthodox, Catholic, truth, ministry.

Сегодня, к сожалению, имя Николая Ивановича Черняева предано забвению: о нем практически не упоминается не только в широких кругах, но даже и в правоведении. Между тем именно ему принадлежит одна из первых в России работ, обосновывающих проникновение монархического начала в русское правосознание, что позднее нашло окончательное завершение в идее русского монархического правосознания И.А. Ильина.

Николай Иванович Черняев (1853-1910) родился в старинной дворянской семье. После окончания харьковской гимназии, он поступил на юридический факультет Харьковского Императорского университета. В 1875 г. после завершения курса обучения Н.И. Черняев был оставлен на факультете для приготовления к званию профессора в области истории русского права. В эти годы он уже начал писать свои первые работы по русскому самодержавию.

Н.И. Черняев любил театр, где познакомился с Ю.Н. Говорухой-Отроком. На процессе 1893-х

он выступил защитником своего друга. В 1881 г. Николай Иванович покидает университет и начинает заниматься публицистической деятельностью в журнале "Южный край". Параллельно он работает в присяжной адвокатуре и участвует в ряде политических и литературных процессов. В 1890 г. по предложению Ю.Н. Говорухи-Отрока он начинает печататься в "Русском обозрении" - печатном органе правых сил. В 1895 г. в этом журнале выходит его центральная работа "О русском самодержавии" - первое систематическое произведение о монархии в России, предварившая сочинения Л.А. Тихомирова.

В 1890-е гг. Н.И. Черняев тяжело заболевает - у него наступает паралич тела. Лишь позднее к нему возвращается подвижность рук. В 1901 г. выходит в свет еще одно исследование русской монархии - "Необходимость самодержавия для России. Природа и значение монархических чувств". В 1905 г. он перестает сотрудничать с газетой "Южный край", поскольку ее содержание приобретает социалистические оттенки.

В 1907 г. Н.И. Черняев публикует сборник

заметок о русской монархии, разбросанных по многочисленным печатным изданиям и высказанных по различным поводам, - "Из записной книжки русского монархиста". С 1905 г. Николай Иванович стал активным членом харьковского отдела "Русского Собрания" и до последних дней жизни был горячим защитником необходимости самодержавия в России как оплота ее существования наряду с Русской Православной Церковью.

В своей теории русского самодержавия Н.И. Черняев особое внимание обратил на те природные, климатические, национальные и религиозные причины, которые делают необходимой для России монархическую форму правления.

Во-первых, размеры русского государства как самого крупного политического организма с неизбежностью требуют сосредоточения власти в руках одного лица. Только при ее единстве можно обеспечить гибкость, оперативность и сплоченность государственной политики. Власть самодержавца способна в отличие от республиканской формы правления удержать все окраины и территории в одном государственном целом. Н.И. Черняев отмечает: "Небольшие здания не нуждаются в крепких связях, но без них нельзя обойтись при сооружении громадных построек. Вот почему колоссальные по размерам державы нуждаются в единоличной власти государей-автократов. Всем понятная, наиболее естественная и простая из форм правления, она представляет вместе с тем все выгоды сочетания силы, быстроты решения и нравственного обаяния" [1, с. 85].

Во-вторых, самодержавие обеспечивает примирение и защиту различных национальных и религиозных интересов. Николай Иванович справедливо утверждает, что инородческие слои России не терпят какого-либо стеснения, но, напротив, получают всяческую помощь и выгоды от сосуществования с русским народом: имеют автономию и духовно-культурную самостоятельность (в виде специальных законов для Польши, Финляндии, остзейских территорий и т.п.). По словам Н.И. Черняева, "будучи хранительницей неотъемлемых прав русского народа, трудами и гонениями которого создана Российская империя, царская власть является, вместе с тем, и защитницей всех справедливых и неотъемлемых прав инородцев" [там же, с. 99-100].

В-третьих, монархия в России обусловлена исповедованием русским народом православия. На взгляд Н.И. Черняева, из всех ветвей христианства только православие

благоприятствует развитию самодержавия. Священное Писание и Священное Предание отцов церкви свидетельствуют, что наиболее предпочтительной для Бога формой правления является царская власть. Публицист пишет: "Почему же Самодержавие может быть только там, где Православие? Потому что ни одна из христианских религий не благоприятствует развитию и укреплению монархических начал в такой степени, как Православие, потому что Цари-Помазанники и Цари - Божией милостью могут быть, строго говоря, только в православных государствах" [там же, с. 105]. Здесь Н.И. Черняев подчеркивает православную скрепу царской власти, без которой последняя бы рухнула и выродилась в деспотическое правление. В признании своего рода сверхъестественной природы монархической власти заключается ее магнетизм, поэзия и существо. Без мистицизма монархия ровным счетом ничего не значит и воспринимается как правление силы.

В-четвертых, славянские народы изначально предрасположены к автократической власти и не способны находиться под управлением парламентскими учреждениями. По мнению Н.И. Черняева, выбор в пользу республики всегда приводил славян к краху государственности и политическим катаклизмам. Так, в конце XIX в. только монархические Россия и Черногория были стабильными и независимыми государствами, тогда как в Болгарии и Сербии постоянно происходили политические смуты.

В-пятых, экономические условия России таковы, что капиталы и может участвовать в политике, тогда как остальная - занята пропитанием и неустанной и тяжелой трудовой деятельностью. При установлении республики в России сфера политики стала доступна лишь этой немногочисленной группе людей. Только самодержавие может оградить бедные слои населения от угнетения и своеволия представителей высших сословий. Николай Иванович пророчески заметил: "Очевидно, что 130-миллионное население России, принужденное считаться с суровыми условиями русской природы-мачехи, не может заниматься политикой и не будет заниматься ею не только теперь, но и в будущем. Ввести в Россию представительные учреждения значило бы отдать весь народ в кабалу ничтожному по численности богатому меньшинству, которое может посвятить себя политическому карьеризму" [там же, с. 128].

Наконец, в-шестых, сам факт постоянного присутствия на протяжении русской истории угроз внешнего военного вторжения указывал на выбор

самодержавного правления как единственно возможного во время военных событий. Поскольку опасность военного вторжения никогда не ослабевала, постольку и монархия - неизбежный спутник русской истории.

Резюмируя причины, приведшие Россию к самодержавной форме правления, Н.И. Черняев приходит к выводу, что для России самодержавие единственный вариант ее самосохранения, фактор защиты от раздела, военного захвата территории, от уничтожения народа, его культуры, обычаев и веры.

Н.И. Черняев первый в истории русской политико-правовой мысли вскрыл мистическое, духовно-нравственное единство русского народа и царской власти. Если у предшественников, в особенности славянофилов, только проступали едва различимые идеи о единстве монарха и народа, то у Н.И. Черняева концепция мистической природы русского самодержавия была сведена в целостную теорию.

Мистицизм русского самодержавия Николай Иванович видел в двух началах:

в божественности происхождения и предназначения царской власти, что неоспоримо вытекает из учения православной церкви;

в глубоком и сильном убеждении, чувстве монархизма, заложенного в сознании русского народа. По своей психологии русский народ - монархист и никакой другой формы правления не приемлет.

Свою мистическую концепцию русской монархии Н.И. Черняев подкрепляет Священным Писанием, работами отцов церкви, литературными произведениями, а также русскими пословицами и народными песнями, отражающими любовь народа к царю в форме фольклора. Поэтому теорию самодержавия Н.И. Черняева можно назвать мистико-поэтической, или мистико-психологической, поскольку выбор русского народа в пользу монархии он стал искать не только во внешних условиях, но и в национальной психологии, духе народа. О бессознательном влечении русских к авторитарической власти он писал: "Мистика русского самодержавия всецело вытекает из учения Православной Церкви о власти и народных воззрений на Царя как на "Божьего пристава". Русский монархизм, как народное чувство и народный инстинкт, коренится в той глубокой и таинственной области бессознательного, которое дает начало и опору всем великим проявлениям человеческого духа" [там же, с. 19] .

Говоря о монархической привязанности русского народа, Н.И. Черняев отрицает идею

обожествления самого царя. Языческая, прежде всего, римская концепция обожествления императора в России не прижилась. То, что нередко в народе и церкви царя называли земным богом или христом показывает лишь его первенство в земной жизни, но не равенство Небесному Царю-Богу. Мистическая искра заложена Богом в самой природе царской власти, носитель которой может исказить суть монархии под влиянием собственных человеческих слабостей. Здесь Н.И. Черняев выражает общую для консерватизма мысль о двоякой сущности царской власти - божественной по происхождению и предназначению, но человеческую и греховную вследствие слабостей ее носителя.

Н.И. Черняев писал: "Земной Бог - такое же метафорическое выражение, как Царь Небесный или Царица Небесная. Употребляя его, старинные русские люди были далеки от мысли придавать ему буквальный смысл и творить себе из смертного кумира. Любя и почитая своих Царей, русский народ смотрит на них с строго христианской точки зрения и не приписывает им никаких сверхчеловеческих свойств. Целый ряд народных пословиц напоминает носителям верховной власти о недостатках и немощах человеческой природы и о том, что миром управляют не Цари, а Бог. "Сегодня в порфире, завтра в могиле". "Царь и народ - все в землю пойдут" [1, с. 133] .

Николай Иванович был убежден в том, что каждый русский человек по своей природе монархист. Только заблуждение, зашоренность сознания русской интеллигенции мешает разглядеть очевидное сродство русского менталитета с самодержавной формой правления. Н.И. Черняев убедительно доказывает, что самые лучшие представители русской культуры были апологетами самодержавия: А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.И. Гоголь, Н.М. Карамзин, В.С. Соловьев, С.М. Соловьев и др. Даже революционеры и либералы, прошедшие долгий путь внутреннего перерождения, признавали ценность самодержавия (Станкевич, Герцен, Тургенев и др.).

Н.И. Черняев в своих трудах показал целый ряд достоинств самодержавного правления в сравнении с республиками и деспотиями:

стабильность и прочность власти, не обремененной выборами и борьбой социальных сил за власть;

преемственность власти и забота о сохранении государственности, обусловленная тем, что царь заботится о том, что достанется в наследство его преемнику, тогда как выборные власти завязят

от конъюнктуры и заботятся о сиюминутных выгодах и интересах;

тесная связь царя и народа рождает доверие и нравственную поддержку правительственному курсу;

царская власть способна отрешиться от классовых и частных интересов, быть арбитром в социальных конфликтах;

самодержавие эффективно в условиях военного времени;

самодержавие гарантирует защиту национальной культуры и веры;

многие духовные и материальные успехи обязаны самодержавной власти;

царь способен встать над мертвой буквой закона и править по зову совести помочь обиженному и обделенному;

самодержавная власть способна обеспечить порядок в условиях социальных волнений, катаклизмов и реформ, водворение устойчивости и безопасности в критических, чрезвычайных ситуациях.

В мистической концепции русского самодержавия Н.И. Черняев на основе христианского вероучения, пронизывающего жизнь и мировоззрение русского народа, на царя возлагает высокие нравственные задачи:

- 1) защищать русскую веру - православие;
- 2) оберегать русский народ, его территорию и единство - сохранять русскую народность;
- 3) водворять правду, вести праведный и совестливый суд;
- 4) бороться со злом, давать защиту слабым, угнетенным и обездоленным;
- 5) уклоняться от греха и вести благочестивый образ жизни, чтить веру и церковь.

Интересно, что Н.И. Черняев придерживается традиционной точки зрения на необходимость подчинения царю независимо от характера правления. Бог дает царя по заслугам народа. Но и царь за свои слабости навлекает на народ гнев Божий. Мыслитель указывает: "Царь, по воззрениям народа, должен уклоняться от греховной жизни не только из страха Божия, но и из сострадания к земле. В добром и благочестивом Государе благословляется вся страна; пороки царя навлекают на нее гнев Божий" [1, с. 133].

Н.И. Черняеву принадлежит целый ряд блестящих афоризмов, выражающих существо

русского самодержавия. Вот некоторые из них: "Русское самодержавие есть следствие безмолвного и подразумеваемого согласия, готовности, умения, способности и потребности многомиллионного русского народа и вообще всего населения Империи, состоящего из людей, имеющих различные характеры, взгляды, привычки и нужды, жить заодно, всем жертвуя ради сохранения порядка, единства, целостности, независимости и могущества государства. Русское самодержавие есть наилучший для нашей родины способ приведения к одному знаменателю 140 000 000 умов и волей, из которых слагаются воля и разум нации тех народов и общественных слоев, из которых она состоит. Русское самодержавие есть тот аппарат, при помощи которого легко может быть приводим в действие сложный, громадный государственный организм Империи, имеющий дело не только с центростремительными, но и с центробежными силами, - аппарат, благодаря которому Россия в любую минуту, и притом в самых трудных случаях своей жизни, может превратиться как бы в один вооруженный стан, одухотворенный одной мыслью и способный как к несокрушимому отпору, так и грозному натиску" [1, с. 128].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что Н.И. Черняев до последних дней жизни верил в несокрушимость самодержавия в России, в неиссякаемую любовь народа к царю. По мысли публициста, самодержавие в России - условие существования в России непоколебимой веры, единства и неприкосновенности страны. При ослаблении самодержавия рухнет вся Россия, но она всякий раз возрождалась и восстанавливалась после крушения и смут. Возможно, пророчества Н.И. Черняева сбываются, поскольку без самодержавия в России нет ни православной веры, ни русского народа.

1. Черняев Н.И. Мистика, идеалы и поэзия русского Самодержавия. М.: Москва, 1998.

2. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ "Консервативная правовая доктрина России: исторические и теоретические аспекты", проект № 11-03-00521а".